

Монография кандидата богословия архимандрита Саввы (Тутунова) вышла в серии «Церковные реформы – Дискуссии в Православной Российской Церкви – Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период». В предшествующие годы по инициативе Круглого стола по религиозному образованию и диаконии и при поддержке итальянского фонда «Христианская Россия» в ней уже были выпущены четыре фундаментальных исследования¹. Учитывая, что автор рецензируемой книги занимает пост заместителя управляющего делами Московской Патриархии, её можно считать своего рода историко-теоретическим обоснованием преобразований, проводимых ныне в епархиях Русской Православной Церкви, которые разукрупняются и включаются в митрополии, состоящие из 2–4 епархий.

Вопрос о епархиальном управлении имел большое значение и в церковно-общественной жизни начала XX в. Св. Синод, собиравшийся на свои заседания несколько раз в неделю, а иногда и ежедневно, был перегружен мелочными повседневными делами, которые решались по большей части формально, по справке, подготовленной в синодальной канцелярии. Тем не менее высшей церковной властью рассматривались многие вопросы, которые и канонически, и согласно элементарной логике повседневной жизни Церкви должны были находиться в ведении епархиального начальства. Значительная доля формализма ощущалась и в управлении епархиями, многие из которых простирались на сотни вёрст, в силу чего архиерей не имел физической возможности регулярно знакомиться с жизнью своей паствы.

Поместный собор 1917–1918 гг. принял решение об увеличении числа епархий и викариатств. Однако этому предшествовали длительные дискуссии, которые до недавнего времени практически не привлекали внимания историков. Нельзя не согласиться с автором в том, что «вопрос о реформе епархиального управления остаётся почти не исследованным» (с. 5). Связанные с ним сюжеты освещаются сравнительно редко, преимущественно в

диссертациях, раскрывающих практику (или только отдельные её аспекты) той или иной епархии или методы управления того или иного архиерея. Неудивительно, что во вступительной части книги архимандрита Саввы обзор историографии оказался предельно кратким. В то же время широкий круг источников, использованных автором монографии, вынудил его, к сожалению, ограничиться их перечислением, дабы избежать значительного увеличения объёма.

Помимо краткой вступительной части введение к книге включает ещё 3 главы. В первой из них характеризуется устройство епархий Русской Церкви в пореформенный период и анализируется Устав духовных консисторий 1883 г., действовавший вплоть до принятия в 1918 г. Поместным собором положения «Об епархиальном управлении». Исследователь отмечает «чрезвычайную детализацию канцелярских отношений и докладов» (с. 21), характерную и для синодального делопроизводства, а также высокую степень централизации. Согласно Уставу 1883 г. каждая епархия управлялась «Святейшим Синодом, хотя и опосредовано, через консисторию и епархиального архиерея», что по сути ограничивало каноническую власть архиерея (с. 23–24). В книге впервые в историографии поставлен вопрос о роли пастырских собраний и епархиальных съездов (с. 29). По словам архимандрита Саввы, «это скорее сословный орган, решающий... сословные экономические задачи» (с. 31). Вместе с тем он обращает внимание на рост значения епархиальных съездов после 1905 г. и упоминает, что митрополит Антоний (Вадковский) относил их всё же к управленческим структурам (с. 50, 142–143). Так или иначе, без серьёзного изучения документов епархиальных съездов (печатавшихся обычно в «епархиальных ведомостях» или издававшихся отдельными брошюрами, а в иных случаях сохранившихся в региональных архивах) судить об их деятельности нельзя. Во второй главе автор подробно рассматривает статьи протоиерея А.М. Иванцова-Платонова и публикации Н.А. Заозерского и П.В. Тихо-

мирова о проблемах устройства епархий. Как указывает автор, некоторые их мнения были впоследствии приняты Собором 1917–1918 гг. В отдельной главе изложены основные положения известных записок митрополита Антония (Вадковского), С.Ю. Витте, К.П. Победоносцева, «32-х священников».

Первая и наиболее объёмная часть работы (главы 4–9) посвящена дискуссиям 1905–1916 гг. В ней исчерпывающе проанализированы отзывы епархиальных архиереев о намечавшихся церковных реформах и протоколы Предсоборного присутствия. Характеризуя споры относительно «общих оснований епархиального управления», архимандрит Савва подчёркивает особую важность для их участников категории «соборность» (с. 73–74) и выявившееся в обсуждениях противопоставление епископата и священников, монашествующих и приходского духовенства, клириков и мирян. Данные источников убедительно свидетельствуют о том, что «в церковном обществе, ратующем за реформы, обнаружились тенденции к смещению центра епархиального управления от епископа к клиру, а иной раз – к клиру и мирянам» (с. 108). Впрочем, после многочисленных дискуссий о соборном органе епархии всё чаще наблюдалось возвращение к идеям протоиерея А.М. Иванцова-Платонова, видевшего в епархиальном съезде сочетание «архиерейского полномочия и свободной совещательности подчинённых архиерею органов и паствы (клира и мирян)» (с. 41, 199, 204). Волновал умы и вопрос об участии паствы, клира и государства в назначениях и перемещениях епископов (в 1880–1905 гг., когда пост обер-прокурора Св. Синода занимал К.П. Победоносцев, перемещения архиереев с кафедры на кафедру были особенно частыми и порой – достаточно произвольными). Кроме того, в публицистике, в отзывах епархиальных архиереев и в Предсоборном присутствии высказывались различные суждения о том, каковы должны быть полномочия органов епархиального управления (существовавшей в то время консистории, либо проектируемых епархиального правления, пресвитерского или епархиального совета), в частности, ограничить ли их сугубо совещательными функциями при епископе или же им сле-

дует предоставить право пересматривать какие-то решения архиерея. Однако, как признаёт архимандрит Савва, «принципиальный вопрос о взаимоотношениях епископа и консистории (правления) формально так и не был решён» (с. 173). Не удалась и попытки реформировать консисторию в 1906–1917 гг.: меры 1910 г. были слишком поверхностны, а появившееся в марте 1916 г. определение Св. Синода «О мерах к освобождению епархиальных преосвященных от части дел епархиального управления», хотя и отвечало «рекомендациям архиереев и Присутствия», «не успело дать... ощутимых результатов» (с. 175–177).

Не менее остро осознавалась в начале XX в. необходимость сокращения размеров епархий и, соответственно, увеличения их числа. В пореформенный период Россия переживала бурный демографический рост, и хотя во второй половине XIX в. появились новые кафедры, количество верующих, приходившееся на одного архиерея, резко возросло. Кроме того, продолжалось освоение новых территорий, где возникали новые приходы. Не случайно в 1905–1906 гг. 20 архиереев писали о желательности увеличения числа епархий (с. 207). В то же время в условиях постоянного открытия новых викарных кафедр и изменения статуса благочинных, благочиннических собраний и округов необходимо было более точно определить положение викариев (с. 212–225). Так, в начале XX в. звучали предложения «о предоставлении викарным епископам статуса полусамостоятельных уездных правящих епископов» (с. 225).

На основании источников, впервые введённых им в научный оборот, архимандрит Савва осветил обсуждение предполагаемой реорганизации епархий на заседаниях Предсоборного совещания 1912–1917 гг., где преимущественно редактировались и смягчались проекты Предсоборного присутствия (с. 235).

Вторая часть книги посвящена дискуссиям о епархиальных реформах в 1917–1918 гг. Не углубляясь в детали «церковной революции»², в ходе которой на практике реализовывались как ранее выработанные, так и импровизированные (иногда стихийно и антиканонично) подходы к возведению епископа на кафедру, а также к участию

клира и мирян в управлении церковными делами на местах, архимандрит Савва анализирует меры, принятые Св. Синодом весной–летом 1917 г., и констатирует, что тогда, «предваряя нередко решения высшей церковной власти, съезды выносили постановления о немедленном введении в жизнь определённых ими изменений в епархиальном строе» (с. 269).

Особое внимание в монографии уделено деятельности Поместного собора 1917–1918 гг., начиная от работы Предсоборного совета и заканчивая последней соборной сессией. Охарактеризовав механизмы подготовки и принятия актов Собора, автор детально рассматривает споры о соотношении власти епископа и епархиального съезда и совета. «Либеральные» члены Собора настаивали на уравнивании их в правах управления, тогда как «консерваторы» ратовали за сохранение канонической власти епископа. «Вместе с тем, – заключает архимандрит Савва, – благодаря продолжительным дискуссиям по этому вопросу, клир и миряне были всё же включены в систему епархиального управления – что, по букве действующего Устава Русской Православной Церкви, сохраняется и по всей день» (с. 324–325). Отдельные главы посвящены анализу того, как Предсоборный совет, соборный отдел и сам Собор разрабатывали принципы избрания епископа, функционирования епархиального совета, определяли полномочия периодически созываемого епархиального собрания, намечали устройство викариатств и благочиний. Исследователь указывает при этом на непроработанность части соборного определения «Об епархиальном управлении», некоторые положения которого были механически перенесены из Устава духовных консисторий 1883 г.

В обстоятельном заключении архимандрит Савва не только обобщил итоги своего исследования, но и поставил вопрос о рецепции решений Собора относительно епархиального управления. Впрочем, в своих размышлениях об этом автор вынужден опираться преимущественно на опыт Русского зарубежья, поскольку «вопрос о применении основных аспектов этой реформы в Советской России в первые годы после Собора остаётся неизученным» (с. 379–380). В настоящее

время практика Русской Православной Церкви достаточно сильно отличается от той организации епархиального управления, которая была предусмотрена Собором (с. 381–382). Тем не менее «соборное содействие клира и мирян» по-прежнему декларируется (с. 383). В приложении к книге опубликованы, с некоторыми оговорёнными извлечениями, хранящиеся в РГИА и ГА РФ проекты устройства епархиального управления, выработанные в Предсоборном совещании и Предсоборном совете, доклады соборного отдела, инструкция викарным архиереям, а также постановления Св. Синода и соборное определение «Об епархиальном управлении», воспроизведённые по первым их публикациям.

Нельзя не отметить, что текст книги тщательно отредактирован как самим автором, так и научным редактором серии протоиереем Николаем Балашовым. Отдельные малозначительные ошибки и неудачные выражения отнюдь не снижают качества издания, которое открывает новый этап в исследованиях истории Русской Церкви XIX–XX вв. Проведённый архимандритом Саввой (Тутуновым) анализ законодательных актов, проектов преобразований и дискуссий о них заметно облегчает дальнейшее изучение фактического состояния епархиального управления в синодальный период. Теперь, даже сужая хронологические и географические рамки исследования, вплоть до одной епархии, можно судить о том, насколько правовые основания и представления современников соответствовали реальному положению дел.

А.И. Мраморнов

Примечания

¹ Балашов Н., протоиерей. На пути к литургическому возрождению. М., 2001; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004; Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.

² Подробнее о ней см.: Rogoznyy P.G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008.